

НЕНАДЕЖНЫЙ СОЮЗНИК: УЧАСТИЕ РОССИИ В ВОЙНЕ 1809 г. ПРОТИВ АВСТРИИ

А. М. ЛУКАШЕВИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Раскрывается малоисследованная в историографии проблема участия Российской империи в войне 1809 г. против Австрии. Показано, что Россия рассматривала австрийскую Галицию как свое геополитическое поле (историческое наследие) и поэтому выступала против возможного ее включения в состав Княжества Варшавского. Отмечается, что российская армия, несмотря на союзные обязательства перед Францией, перешла границу только при угрозе занятия Галиции польскими войсками. При этом она проявляла пассивность в действиях против Австрии (с целью сохранить добрососедские отношения) и уклонялась от оказания помощи полякам. Все это обусловило натянутые взаимоотношения между российскими и польскими войсками. Подробно прослеживается ход военных действий, раскрываются настроения в российских армейских кругах (недовольство в офицерском корпусе и побеги нижних чинов). Утверждается, что события 1809 г. оказали значительное влияние на обострение ситуации в западных губерниях Российской империи. Сделан вывод, что участие России в войне против Австрии привело к подрыву ее имиджа в Европе и способствовало укреплению французского влияния, но только в краткосрочной перспективе.

Ключевые слова: война 1809 г.; Галиция; Российская империя; Австрийская империя; Наполеон; Княжество Варшавское; С. Ф. Голицын; Ю. Понятовский.

НЕНАДЗЕЙНЫ САЮЗНІК: УДЗЕЛ РАСІЇ Ў ВАЙНЕ 1809 г. СУПРАЦЬ АЎСТРЫЇ

А. М. ЛУКАШЭВІЧ^{1*)}

^{1*)}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Раскрываецца маладаследаваная ў гістарыяграфіі праблема ўдзелу Расійскай імперыі ў вайне 1809 г. супраць Аўстрыі. Паказана, што Расія разглядала аўстрыйскую Галіцыю як сваё геапалітычнае поле (гістарычную спадчыну), а таму выступала супраць магчымага яе ўключэння ў склад Княства Варшаўскага. Адзначаецца, што расійскае войска, нягледзячы на саюзныя абавязкі перад Францыяй, перайшло мяжу толькі пры пагрозе захопу Галіцыі польскімі войскамі. Пры гэтым яно выяўляла пасіўнасць у дзеяннях супраць Аўстрыі (з мэтай захавання добрасуседскіх адносін) і ўхілялася ад аказання дапамогі полякам. Усё гэта абумовіла нацягнутыя ўзаемаадносіны паміж расійскімі і польскімі войскамі. Падрабязна прасочваецца ход ваенных дзеянняў, раскрываюцца настроі ў расійскіх вайсковых колах (незадаволенасць у афіцэрскім корпусе і ўцёкі ніжніх чыноў). Сцвярджаецца, што падзеі 1809 г. аказалі значны ўплыў на абстрактныя сітуацыі ў заходніх губернях Расійскай імперыі. Зроблена выснова, што ўдзел Расіі ў вайне супраць Аўстрыі прывёў да падрыўу яе іміджу ў Еўропе і садзейнічаў умацаванню французскага ўплыву, але толькі ў кароткатэрміновай перспектыве.

Ключавыя словы: вайна 1809 г.; Галіцыя; Расійская імперыя; Аўстрыйская імперыя; Напалеон; Княства Варшаўскае; С. Ф. Галіцын; Ю. Панятоўскі.

Образец цитирования:

Лукашевич АМ. Ненадежный союзник: участие России в войне 1809 г. против Австрии. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2021;1:68–81. <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2021-1-68-81>

For citation:

Lukashevich AM. Unreliable ally: participation of the Russia in the war of 1809 against Austria. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2021;1:68–81. Russian. <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2021-1-68-81>

Автор:

Андрей Михайлович Лукашевич – доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени исторического факультета.

Author:

Andrei M. Lukashevich, doctor of science (history), full professor; professor at the department of history of Belarus of new and contemporary times, faculty of history. lukashevand@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5868-8114>

UNRELIABLE ALLY: PARTICIPATION OF THE RUSSIA IN THE WAR OF 1809 AGAINST AUSTRIA

A. M. LUKASHEVICH^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article reveals the problem of the participation of the Russian Empire in the war of 1809 against Austria, which is little studied in historiography. It is shown that Russia considered Austrian Galicia as its geopolitical field (historical heritage), and therefore opposed its possible inclusion in the Duchy of Warsaw. It is noted that the Russian army, despite allied commitments to France, crossed the border only with the threat of the occupation of Galicia by Polish troops. At the same time, she was passive in actions against Austria (in order to preserve good-neighborly relations), and shied away from helping the Poles. All this led to a tense relationship between the Russian and Polish troops. The article traces in detail the course of hostilities, reveals the mood in Russian army circles (discontent in the officer corps and the escape of soldier). It is shown that the events of 1809 had a significant impact on the aggravation of the situation in the western provinces of the Russian Empire. In general, it is concluded that Russia's participation in the war against Austria has undermined its image in Europe and contributed to the strengthening of French influence, but only in the short term.

Keywords: war of 1809; Galicia; the Russian Empire; Austrian Empire; Napoleon; Duchy of Warsaw; S. F. Golitsyn; J. Poniatovsky.

Введение

В историографии наполеоновских войн одним из наименее исследованных вопросов остается участие Российской империи¹ в войне 1809 г. В силу неблагоприятных внешнеполитических обстоятельств, обусловленных поражением в войне 1806–1807 гг. и подписанием в 1807 г. Тильзитского мира, Россия в кампании 1809 г. оказалась в стане союзников Наполеона, поэтому ее войска действовали против войск пятой коалиции (Австрийская империя, Великобритания, Испания, представленная Временным правительством). Осознавая всю двусмысленность участия в войне на стороне Наполеона, российские войска вели себя крайне пассивно, что породило со стороны союзников обвинения в адрес Александра I в неискренности.

В русскоязычной историографии XIX–XXI вв. участию России в кампании против Австрии отводилась фрагментарная роль. Событиям войны 1809 г. были посвящены лишь небольшие разделы в обобщающих дореволюционных трудах историков о правлении Александра I [1, с. 435–455; 2, с. 235–245], а также в монографиях [3, с. 392–450], лекциях и энциклопедических статьях² по истории наполеоновских войн. В советской историографии проблема участия России в войне 1809 г. практически не поднималась. Только в начале XXI в. российские [4, с. 280–321] и белорус-

ские [5, с. 46–55] исследователи обратили внимание на кампанию 1809 г., которая рассматривалась ими в контексте более глобальных европейских событий.

Впрочем, еще в 1847 г. А. И. Михайловский-Данилевский завершил работу «Описание войны императора Александра против Австрии в 1809-м году»³. Однако по политическим причинам (восстания в 1846 г. в Кракове и Галиции, включение вольного города в состав Австрии) она так и не увидела свет. Лишь в 1997 г. фрагменты этого исследования были опубликованы историком А. И. Сапожниковым [6].

В то же время события войны 1809 г. нашли широкое отражение в польской историографии. Однако польские исследователи акцентировали внимание на деятельности войск Княжества (Герцогства) Варшавского или польских военачальников (Ю. Понятовский), а участие российской армии отражали только в общем контексте [7; 8; 9, с. 53–58].

К настоящему времени сохранились разнообразные источники, которые позволяют раскрыть многие аспекты участия России в войне 1809 г. Дипломатические нюансы войны нашли отражение в рескриптах и указах Александра I и переписке министра иностранных дел графа Н. П. Румянцева с князем С. Ф. Голицыным⁴. Стратегическое планирование войны раскрывается в переписке военного

¹В статье используются как полные, так и сокращенные наименования государств. Даты приводятся по григорианскому календарю (за исключением рисунков, где использована двойная датировка).

²Сухотин Н. Н. Наполеон. Австро-французская война 1809 г. Лекции по истории военного искусства, читанные в Николаевской академии Генерального штаба. СПб. : Склад изд. у В. А. Березовского, 1885. 242 с. ; Австро-французская война 1809 г. // Воен. энцикл. : в 18 т. / под ред. В. Ф. Новицкого [и др.]. СПб. : Т-во И. Сытина, 1911. Т. 1. С. 109–118.

³Рос. гос. воен.-ист. арх. (РГВИА). Ф. 846. Оп. 16. Д. 3362.

⁴Переписка Императора Александра I с главнокомандующим князем Голицыным // Воен. сб. 1909. № 6. С. 231–237 ; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3364, 3369, 3370 ; Внешняя политика России XIX и начала XX века : док. Рос. м-ва иностр. дел. Сер. 1, 1801–1815 гг. : в 8 т. Т. 4. Июль 1807 г. – март 1809 г. / отв. ред. А. Л. Нарочницкий. М. : Госполитиздат, 1965. 783 с. ; Там же. Т. 5. Апрель 1809 г. – январь 1811 г. М. : Госполитиздат, 1967. 784 с.

министра графа А. А. Аракчеева с главнокомандующим Молдавской армией князем А. А. Прозоровским и главнокомандующим Галицийской армией князем С. Ф. Голицыным⁵. При этом ход войны прослеживается по журналам военных действий и другой служебной переписке Галицийской армии⁶. Вопросы взаимоотношений между российскими и польскими войсками в 1809 г. нашли отражение в переписке С. Ф. Голицына с командующим войсками Княжества Варшавского князем Ю. Понятовским, а также в письмах последнего к императору Наполеону I, его генералам и маршалам⁷.

Официальные документы дополняют эпистолярные источники личного происхождения. Наибольший интерес представляют мемуары участников

войны 1809 г., которые сражались в рядах российской⁸, польской⁹ и наполеоновской¹⁰ армий. Общая политическая атмосфера, царившая в России накануне и в ходе войны 1809 г., нашла отражение в записках различных военных и общественных деятелей¹¹.

Все эти источники позволили определить характер и содержание участия России в войне 1809 г. против Австрии. Для достижения данной цели исследования потребовалось решить несколько частных задач: проследить ход военных действий, раскрыть взаимоотношения между российскими и польскими войсками, выявить настроения в российских армейских кругах, оценить влияние войны на ситуацию в западных губерниях Российской империи.

Методология исследования

В процессе исследования применялись как традиционные для исторической науки методы (историко-типологический, историко-сравнительный, ретроспективный), так и методы смежных наук: политологии (деятельностный подход, позволяющий выявлять цели и направления политической деятельности и оценивать их достижение) и географии (картографический метод). Благодаря этому удалось рассмотреть изучаемую проблему через призму геополитических интересов государств и отразить военные события на авторских картах. Обосновано, что после заключения Тильзитского мира Российская и Французская империи по-прежнему руководствовались собственными стратегическими интересами. События войны 1809 г. стали своеобразной проверкой степени готовности России следовать в фарватере французской внешней политики, ценой которой становился вероятный разгром и раздел Австрии. В этих условиях Россия рассматривала Галицию как свое геополитическое

поле (древние русские земли – наследие Галицко-Волынской Руси), территорию, которую возможно включить в состав империи. В то же время, не желая существенного ослабления Австрии как своего стратегического союзника в борьбе с Наполеоном, Санкт-Петербург выступал против возможной передачи Галиции в состав Княжества Варшавского, усматривая в нем угрозу возрождения Польского Королевства. Все это обусловило тот факт, что Россия всячески оттягивала вступление в войну, а армия С. Ф. Голицына перешла границу только при угрозе занятия Галиции польскими войсками. При этом она проявляла пассивность в военных действиях против Австрии с целью сохранить добрососедские отношения и уклонялась от оказания помощи полякам. Осторожное поведение санкт-петербургского двора соответствовало его стратегическим интересам. Однако это еще больше обострило взаимоотношения России с Францией и предопределило скорый разрыв российско-французского союза.

Результаты и их обсуждение

Подготовка к войне. Вступление России в войну 1809 г. между Францией и Австрией на стороне Наполеона явилось прямым следствием соглашений, подписанных Александром I в Эрфурте 12 октября

1808 г. Наполеон I обещал не вмешиваться в Русско-турецкую войну, а Александр I – выступить на стороне Франции в случае войны с Австрией [2, с. 234]. Поскольку это соглашение сохранялось в секрете,

⁵Бумаги князя Сергея Феодоровича Голицына // Рус. арх. 1876. № 6. С. 129–160 ; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3371.

⁶РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3366–3368, 3372–3374.

⁷Correspondance du Prince Joseph Poniatowski avec la France / oprac. A. M. Skałkowski. Vol. 2. 1809. Poznań : Publ. subv. par le Min. de l'Instruction Publique. Impr. de l'Université de Cracovie, 1923. 348 p. ; Correspondence de Napoléon I : en 32 vol. Vol. 18 / publ. par ordre de l'Empereur Napoléon III. Paris : H. Plon, J. Dumaine, 1865. 716 p.

⁸Записки А. П. Ермолова, 1798–1826 гг. / сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. В. А. Федорова. М. : Высш. школа, 1991. С. 114–115.

⁹Sołtyk R. Relation des operations de l'armée aux ordres, du Prince Joseph Poniatowski pendant la campagne de 1809 en Pologne contre les Autrichiens : précédée d'une notice sur la vie du prince, enrichie de son portrait et d'une carte. Paris : Imprimerie et Librairie Militaire de Gaultier-Laguionie, 1841. 422 p.

¹⁰Левенштерн В. И. Записки. 1790–1815. М. : Кучково поле : Икс-Хистори, 2018. С. 92–143 ; Архив князя А. И. Чернышева. Бумаги князя А. И. Чернышева за царствование императора Александра I, 1809–1825 гг. Ч. 1 / под ред. Н. В. Голицына // Сб. Имп. Рус. ист. о-ва. Т. 121. СПб. : 1905. С. 1–31.

¹¹Кутузов М. И. Письма, записки. М. : Воениздат, 1989. 592 с. ; Греч Н. И. Записки о моей жизни. СПб. : А. С. Суворин, 1886. 588 с.

официально было объявлено, что участие России в войне обусловлено нарушением Австрией границ Баварии и Княжества Варшавского. Начало же военных действий объяснялось стремлением Александра I сохранить мир и порядок в Европе, защитить суверенитет государств от посягательств австрийской стороны.

Подготовка России к войне против Австрии началась в ноябре 1808 г. В это время в западных («польских») губерниях находилось небольшое количество войск. Большинство из них были переброшены на театры войны против Османской империи (Турции) и Финляндии¹². Поскольку с 24 августа 1807 г. на русско-турецком фронте действовало перемирие, возникла идея о передислокации трех дивизий на западную границу.

В частности, 29 ноября 1808 г. военный министр А. А. Аракчеев сообщил главнокомандующему Молдавской армией А. А. Прозоровскому о вероятном участии России в войне против Австрии и о намерении из шести дивизий этой армии (8, 11, 12, 15, 16 и 22-й) оставить только три. Перед Молдавской армией ставились оборонительные задачи по левому берегу Дуная, а остальные войска предполагалось использовать против Австрии. Для этого в районе Брест-Литовска планировалось сосредоточить корпус из четырех дивизий¹³.

Письмо военного министра озадачило А. А. Прозоровского: 21 декабря 1808 г. он выказал удивление «подозрениями, возродившимися у государя императора и министерства нашего против австрийского двора»¹⁴ и просил разъяснений. По его мнению, для победоносного завершения войны с Турцией и заключения мира следовало «сохранять хотя наружное дружелюбие с австрийским двором». Впрочем, поскольку до весны 1809 г. венский двор не мог предпринять решительных мер, часть войск Молдавской армии при благоприятных погодных условиях и наличии провиантской базы могла быть передислоцирована уже в январе¹⁵.

Однако в предстоящей войне у А. А. Прозоровского вызывало беспокойство Княжество Варшавское: оно представляло угрозу «для российских областей, от Польши присоединенных». В случае войны с Австрией оно требовало особого внимания, «ибо поляки того герцогства признают уже в оном возобновленное Королевство Польское». Поэтому главнокомандующий предлагал поддер-

живать отношения с Францией лишь до решения испанских дел, а когда «настанет удобный случай, оным воспользоваться»¹⁶.

При этом сам фельдмаршал рассчитывал в течение 1809 г. силой оружия принудить турок «поставить реку Дунай границей между обеими империями»: в этом случае достаточно было бы оставить в крепостях сильные гарнизоны, а в Молдавии и Валахии – 30-тысячный корпус. Оставшаяся часть Молдавской армии могла быть «обращена туда, куда государю императору благоугодно будет»¹⁷.

В то же время А. А. Прозоровский предупреждал, что война с Австрией «не только по причине многочисленности и силы их армии, но даже и по положению земли весьма затруднительна и неудобна». Поскольку сложно определить, где австрийцы начнут военные действия, то *два российских корпуса* могут быть отрезаны друг от друга. «Предполагаемые же две части войск, – писал фельдмаршал, – коими я удостоиваюсь командовать, одна в Малой Валахии, а другая со стороны Галиции, будут совершенно и на всей дистанции перерезаны цепью Карпатских гор»¹⁸.

Далее А. А. Прозоровский рассматривал несколько вариантов развития событий. В случае перехода австрийцев в Турецкую Сербию он предлагал переправить российские войска за Дунай. Также фельдмаршал допускал, что австрийцы направят корпус через Германштадт (современный Сибю) в Малую Валахию, а «третье войско пойдет в Галицию». Даже если в некоторых местах, как утверждал А. А. Прозоровский, будут только демонстрации, австрийцы отнимут «способы действовать, особливо по такой перерезанной земле». Поэтому, по его мнению, важно было «удержать спокойствие с австрийцами до окончательного заключения мира с турками», а затем Россия могла бы обменять Малую Валахию до р. Ольты на часть Буковины с лесным массивом. «Без сомнения, лучше бы было, если бы можно приобрести всю Буковину, но на то австрийцы, кажется, никак не согласятся», – резюмировал фельдмаршал¹⁹.

На случай, если бы пришлось делить войска Молдавской армии на две части, А. А. Прозоровский предлагал оставить для командования в Молдавии генерала М. И. Кутузова, а на должность командира корпуса, предназначенного для действий против Австрии, рекомендовал своего свата – отставного генерала князя С. Ф. Голицына²⁰.

¹² Кутузов М. И. Письма, записки. С. 197–202, 204–205.

¹³ Внешняя политика России XIX и начала XX века... Т. 4. С. 406–407.

¹⁴ Там же. С. 430.

¹⁵ Там же. С. 431.

¹⁶ Там же. С. 432.

¹⁷ Там же. С. 433.

¹⁸ Там же. С. 434.

¹⁹ Внешняя политика России XIX и начала XX века... Т. 4. С. 434.

²⁰ Бумаги князя Сергея Федоровича Голицына... С. 154.

²¹ Внешняя политика России XIX и начала XX века... Т. 4. С. 434–435.

Ход кампании. Военные действия между Францией и Австрией начались 9 апреля 1809 г., когда 139-тысячная австрийская армия под командованием эрцгерцога Карла вторглась в Баварию и заняла Мюнхен и Регенсбург. Одновременно 20-тысячный корпус генерала И. Г. фон Шателера вступил в Тироль. В Ломбардии (Италия) перешла в наступление 73-тысячная армия эрцгерцога Иоанна, а сосредоточенная у Сандомира армия эрцгерцога Фердинанда, в состав которой входило 33,5 тыс. воинов, вторглась в Княжество Варшавское [1, с. 438].

Согласно австрийскому плану ведение боевых действий предусматривалось сразу на трех фронтах: против Рейнского союза, Княжества Варшавского (чтобы склонить Пруссию к союзу) и государств на севере Италии. Австрийцы надеялись на внезапность и неподготовленность французской армии: около 150 тыс. солдат Наполеона были разбросаны в Германии от Балтики до Баварских Альп. В итоге в первые дни войны эрцгерцогу Карлу удалось вклиниться в расположение французских корпусов.

Как только Наполеон узнал о начале военных действий, он немедленно выехал к армии, 17 апреля рано утром прибыл в Донауверт – центр расположения своих войск – и приказал перейти в наступление²². В сражениях 19–23 апреля при Хаузене, под Абенсбергом, Ландсхутом, Экмюлем и Регенсбургом австрийцы потерпели поражения. В то же время они достигли некоторых успехов в Северной Италии и Княжестве Варшавском (победа в сражении при Рашине 19 апреля и занятие 23 апреля Варшавы) [7; 1, с. 440; 4, с. 283–284]. Однако поражение австрийцев в Германии привело к их отступлению и на других театрах войны. Французские войска 12 мая 1809 г. вступили в Вену²³ (рис. 1).

Выполняя свои обязательства, Россия 6 мая 1809 г. разорвала дипломатические отношения с венским двором и начала подготовку к походу. Поскольку большинство российских войск были задействованы в войнах с Турцией 1806–1812 гг. (в марте 1809 г. боевые действия возобновились) и Швецией 1808–1809 гг., Галицийскую армию составили действующий корпус и резерв.

В действующий корпус вошли 7-я (генерал Д. С. Дохтуров), 9-я (генерал князь А. А. Суворов-Италийский), 10-я (генерал Ф. Ф. Левиз) и 18-я (генерал князь А. И. Горчаков, затем – генерал граф К. О. Ламберт) пехотные дивизии (всего 24 полка двухбатальонного состава, 11 кавалерийских полков, 8 пеших артиллерийских рот, 40 конных ору-

дий). Резервами этих дивизий (включали третьи батальоны полков, пятые эскадроны кирасир и драгунов, девятые и десятые эскадроны гусар, часть артиллерии) командовали генерал Г. А. Игнатьев (7-я и 10-я дивизии) и А. П. Ермолов (9-я и 18-я дивизии). Кавалерийский резерв армии составили 10 полков 1-й и 2-й дивизий генералов баронов Ф. К. Корфа и Е. И. Меллер-Закомельского (всего 60 эскадронов и 40 конных орудий). Общая численность армии достигала 70 тыс. человек²⁴. Главнокомандующим армией назначался генерал от инфантерии князь Сергей Федорович Голицын, кандидатуру которого лоббировали А. А. Прозоровский и А. А. Аракчеев²⁵. С. Ф. Голицын был возвращен из отставки на военную службу 8 апреля 1809 г.²⁶

Стратегический замысел войны против Австрии был изложен 18 мая 1809 г. в рескрипте Александра I С. Ф. Голицыну. В нем отдавался приказ 9, 10 и 18-й дивизиям перейти границу у Дрогичина, Брест-Литовска и Устилуга с целью занять выгодные позиции на Висле. В случае вооруженного сопротивления разрешалось использовать все средства для разгрома противника. Вслед за действующим корпусом из района г. Острога готовился выступить кавалерийский резерв. Дислоцированная в Белостокской области 7-я дивизия должна была прикрывать границу со стороны Княжества Варшавского, а дивизионный резерв, согласно плану, сосредоточился в районе Слонима и Дубно (см. рис. 1). По мнению монарха, австрийцы не стали бы оказывать сопротивления, однако в случае враждебности разрешалось действовать силой. Александр I обращал внимание С. Ф. Голицына на необходимость установления связи с войсками князя Ю. Понятовского (считались 9-м корпусом армии Наполеона), а также завоевания симпатий населения Галиции²⁷.

Дополнительные инструкции относительно поведения российских войск на австрийской территории и взаимоотношений с войсками Княжества Варшавского содержались в сопроводительном письме Н. П. Румянцева. В нем объяснялось, что монарх должен принять участие в австро-французской войне, поскольку она почти затронула Россию и вызвала «широкое народное возмущение» в Галиции²⁸.

Впрочем, пока австрийские войска оказывали Наполеону серьезное сопротивление, вступление российской армии в Галицию откладывалось. Для этого использовались всевозможные предлоги: сначала якобы мешал глубокий снег, затем войска задерживали постоянные дожди и, наконец, разлив рек.

²²Correspondance de Napoléon I... Vol. 18. P. 563.

²³Внешняя политика России XIX и начала XX века... Т. 5. С. 78.

²⁴РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3362 ; Там же. Д. 3364. Л. 4–6.

²⁵Там же. Д. 3371. Л. 1–2 ; Бумаги князя Сергея Федоровича Голицына... С. 153.

²⁶Бумаги князя Сергея Федоровича Голицына... С. 157.

²⁷РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3364. Л. 1–3.

²⁸Внешняя политика России XIX и начала XX века... Т. 5. С. 44–45.

Рис. 1. Участие Российской империи в войне 1809 г.: ход военных действий (9 апреля – 3 июня 1809 г.) (карта составлена по данным Российского государственного военно-исторического архива)²⁹
Fig. 1. Participation of the Russian Empire in the war of 1809: the course of hostilities (9 April – 3 June 1809) (the map was compiled according to the data of the Russian State Military-Historical Archive)

²⁹РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3362, 3364.

Однако в мае 1809 г. ситуация в Княжестве Варшавском стала меняться. После занятия Варшавы войска эрцгерцога Фердинанда двинулись по левому берегу Вислы к крепости Торн. В это время Ю. Понятовский по приказу Наполеона оставил княжество и вторгся в австрийскую Галицию, чтобы занять опорные пункты Замостье и Сандомир. Население Галиции встретило польские отряды как освободителей [6, с. 28].

Передовые варшавские части вошли в Люблин 9 мая. В ночь с 17 на 18 мая части генерала М. Сокольниковского и А. Рожнецкого овладели Сандомиром, 20 мая войска Ю. Понятовского штурмом взяли Замостье, 26 мая части А. Рожнецкого вступили в Лемберг (Львов). Австрийские войска отступили на юг [7; 4, с. 283–284; 6, с. 28].

После неудачного для Наполеона сражения при Асперне 21–22 мая 1809 г., когда французские войска попытались незаметно переправиться через Дунай, но были отброшены эрцгерцогом Карлом, на главном театре войны наступило затишье.

В это время эрцгерцог Фердинанд получил приказ следовать в Моравию на помощь основным силам. Когда его войска покинули Варшаву и пошли к Сандомиру по левому берегу Вислы, их преследовали отряды генерала Я. Домбровского (8 тыс. человек) и Ю. Зайончека (ополчение). Тем временем войска Ю. Понятовского занимали правый берег Вислы. Тогда эрцгерцог Фердинанд решил нанести удар по польским войскам в районе Сандомира (в городе находилось 5 тыс. польских солдат под командованием М. Сокольниковского), поэтому Ю. Понятовский приказал своим разбросанным частям также сосредоточиться у этого города [4, с. 288; 6, с. 28].

Успехи Наполеона в Баварии и поляков в Галиции вызвали тревогу у Александра I, и 29 мая 1809 г. монарх через Н. П. Румянцева приказал С. Ф. Голицыну немедленно перейти границу, «хоть бы то было с одним полком и даже с одним батальоном»³⁰. Этот приказ подтверждал, что Александр I стремился максимально ограничить участие России в войне против Австрии. В то же время он не мог полностью проигнорировать обязательства перед Францией. При этом российские войска получили задание сдерживать национально-освободительное движение в Галиции (с помощью австрийской администрации), которое могло перебраться в западные губернии России.

Вступление российских войск в Австрию. Российские войска в составе трех дивизий (34 батальона, 44 эскадрона, 102 орудия, всего 32 тыс. человек) 3 июня 1809 г. переправились на левый берег Западного Буга и вступили в Галицию: 10-я дивизия перешла границу у Дрогичина, 18-я – у Брест-Литовска, 9-я – в Устилуге. Кавалерийский резерв

совершил марш от Острога к Устилугу, а 7-я дивизия была оставлена в Белостоке для охраны границы. Во время марша С. Ф. Голицын потребовал от начальников дивизий и командиров беспрекословного повиновения, соблюдения строгой воинской дисциплины и порядка [1, с. 63, прил.; 6, с. 28].

Получив донесение о переходе границы, Александр I уведомил об этом Наполеона. Австрийское население встретило российские войска дружелюбно. С. Ф. Голицын обратился к жителям Галиции 6 июня с воззванием (в каждой дивизии было по 400 печатных экземпляров). В нем отмечалось, что Россия, связанная союзническими обязательствами с Францией, не могла остаться безучастной свидетельницей войны и поэтому разорвала отношения с Австрией. При этом Россия *не является врагом австрийцев* и обеспечивает лишь их безопасность и неприкосновенность собственности³¹.

Опасаясь, что эрцгерцог Фердинанд переправится на правый берег Вислы и будет отступать по нему в Галицию, С. Ф. Голицын планировал сосредоточить свои войска в районе Гарволина (52 версты от Праги – предместья Варшавы). Однако, получив сообщение от Ю. Понятовского о намерении австрийцев атаковать Сандомир, изменил маршруты: 10-я дивизия была направлена к Пулавам для действия против австрийских войск на левом берегу Вислы, 18-я дивизия получила приказ расположиться в качестве тактического резерва в Люблине, где назначалась главная квартира, а 9-я дивизия по просьбе Ю. Понятовского была направлена к Сандомиру, но получила приказ «ограничиться оборонительными действиями» [6, с. 28–29].

Эрцгерцог Фердинанд 5 июня безуспешно попытался штурмовать Сандомир, а 7 июня – оттеснить войска Ю. Понятовского от города. Надеясь на содействие войск С. Ф. Голицына, Ю. Понятовский уклонился от сражения с эрцгерцогом Фердинандом. Перейдя на правую сторону р. Сан и уничтожив на ней мост, он предоставил оборону Сандомира небольшому гарнизону. После этого Ю. Понятовский направил своего адъютанта к А. А. Суворову с просьбой поспешить на соединение [4, с. 289; 6, с. 31].

Небольшой авангард дивизии А. А. Суворова под командованием генерала графа К. К. Сиверса 11–12 июня 1809 г. присоединился к войскам Ю. Понятовского. Уже 13 июня 9-я дивизия заняла позицию на правом берегу р. Сан (возле Закликова), в 15 верстах от войск Княжества Варшавского. Для поддержки А. А. Суворова С. Ф. Голицын направил из Люблина отряд генерала И. А. Хрущева, который занял позицию возле Янова (20 верст от Закликова) [1, с. 441; 1, с. 63, прил.; 6, с. 29–30].

Занимавшие левый берег р. Сан и планировавшие атаку Сандомира австрийцы с удивлением

³⁰Внешняя политика России XIX и начала XX века... Т. 5. С. 58–59.

³¹Там же. С. 63.

узнали о появлении на театре войны российских войск. Эрцгерцог Фердинанд безуспешно попытался вступить в переговоры, чтобы добиться от России нейтралитета в войне [6, с. 30].

Тем не менее австрийцы не отменили штурм города, а русские не поддержали союзников. В решающий момент войска А. А. Суворова, несмотря на неоднократные просьбы Ю. Понятовского о помощи, не двинулись с места³². В итоге после отчаянного австрийского штурма в ночь с 15 на 16 июня польские войска сдали город [7; 4, с. 290–291]. И хотя они покинули Сандомир с оружием и знаменами, поведение союзников возмутило Ю. Понятовского, о чем он сообщил Наполеону³³.

Тем временем военные действия между российскими и австрийскими войсками практически не велись. Первая вооруженная стычка между авангардом 9-й дивизии (под командованием К. К. Сиверса) и австрийцами произошла 15 июня около Уланова. Австрийцы приняли российских казаков за переодетых поляков и атаковали их (один казак был убит, трое ранены). Узнав от пленных, что они имеют дело с русскими, австрийцы прекратили наступление. После переговоров с К. К. Сиверсом австрийские войска отступили и, когда русские продолжили наступление, более не оказывали сопротивления [6, с. 31–32].

Австрийцы начали подготовку к переправе через Вислу возле д. Баранова 16 июня, поэтому С. Ф. Голицын направил кавалерию из состава 9-й и 10-й дивизий, которая оттеснила их от реки и не позволила совершить переправу. Избегая встречи с российскими войсками, эрцгерцог Фердинанд перешел ниже Сандомира на левый берег Вислы и приказал арьергарду отходить назад, не ввязываясь в бои [6, с. 32].

Тем временем на встрече Ю. Понятовского и С. Ф. Голицына в Люблине были согласованы районы действий двух армий. Войска Княжества Варшавского должны были следовать вниз по Висле и после переправы в Пулавах действовать на левом берегу, а российские – на правом (после перехода р. Сан).

Планируя наступательные действия в Галиции, С. Ф. Голицын решил сосредоточить армию около Уланова и Разводова, где находились главные австрийские силы. Для наблюдения за Сандомиром он оставил дивизию Ф. Ф. Левиза. Генерал не хотел удаляться от российских границ, чтобы «быть всегда готовым отразить зло, могущее произойти от возмутительной переписки галичан с жителями губерний, возвращенных Россией от Польши» (цит. по [6, с. 32]).

Оговоренные на встрече движения войск начались 21 июня. Князь Ю. Понятовский двинулся от

Пнёва к Пулавам, а его место заняла 10-я дивизия Ф. Ф. Левиза. Дивизии А. А. Суворова и К. О. Ламберта (заменял А. И. Горчакова) перешли р. Сан и расположились до Уланова. Одновременно резервные кавалерийские дивизии получили приказ выступить из Устилуга и следовать к Лембергу (Е. И. Меллер-Закомельский) и Ярославу (Ф. К. Корф). Соединив все войска, С. Ф. Голицын планировал атаковать австрийцев в Сандомире, что позволило бы очистить Галицию и получить впоследствии на нее права.

В то же время пехотные резервы были приближены к границе: войска из Слонима (Г. А. Игнатъев) перешли к Брест-Литовску, а из Ровно (А. П. Ермолов) – к Устилугу³⁴. Они должны были прикрывать границу от нелегального перехода жителей «польских губерний» [1, с. 442; 6, с. 32] (рис. 2).

Когда переправа через р. Сан была готова, а провиантская база налажена, С. Ф. Голицын с двумя дивизиями перешел р. Сан в Уланове и 30 июня расположился у г. Жешува. Австрийские войска отступали, не оказывая сопротивления. И только авангард Е. И. Меллер-Закомельского под командованием генерала М. Д. Балка 25 июня вступил в Жолкве в небольшую стычку, а затем 29 июня занял Лемберг. Обеспокоенный политическими настроениями в Галиции, князь С. Ф. Голицын остановил дальнейшее продвижение войск под предлогом недостатка продовольствия. К этому моменту российские войска растянулись от Сандомира до Лемберга [1, с. 443].

Кризис в стане союзников. К июлю 1809 г. отношения между российскими и польскими войсками крайне обострились, и дело шло к открытому столкновению. Как писал С. Ф. Голицын А. А. Прохоровскому 23 июля 1809 г., «союзники наши озабочивают меня более, нежели неприятель» (цит. по [6, с. 33]). «Согласие русских генералов с австрийскими стало настолько очевидным, – вторил ему Ю. Понятовский в письме к Наполеону от 2 июля 1809 г., – что кажется, будто они рассматривают как врагов польские войска, и в то время, когда они с удовольствием исполняют просьбу австрийского командования, они делают все, чтобы разрушить усилия их союзников»³⁵. Противоречия между союзниками не ограничивались уклонением русских от оказания военной помощи. Противодействие оказывалось и в политическом плане: там, где проходили российские войска, упразднялись недавно установленные именем Наполеона польские власти, а на их место возвращались австрийские администраторы. Наиболее остро подобное противостояние проявилось в Лемберге.

Российская кавалерия 2–5 июля очистила Лемберг и Ярослав от австрийских войск, после чего

³²Correspondance du Prince Joseph Poniatowski avec la France... T. 2. P. 165, 172–174.

³³Ibid. P. 188–189; Внешняя политика России XIX и начала XX века... Т. 5. С. 90.

³⁴РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3372. Л. 1–2; Там же. Д. 3373. Л. 1–2; Там же. Д. 3374. Л. 1–2; Записки А. П. Ермолова. С. 114–115.

³⁵Correspondance du Prince Joseph Poniatowski avec la France... T. 2. P. 203.

С. Ф. Голицын назначил Е. И. Меллер-Закомельского военным губернатором в Лемберге. Обязанности вице-губернатора при нем стал исполнять бывший австрийский губернатор К. Вурмзер, которого охраняли 200 гусар. И хотя С. Ф. Голицын заверял союзников в том, что управление будет осуществляться по-старому, это вызвало недовольство Ю. Понятовского. Польский генерал заявил, что город еще раньше (26 мая) был занят войсками А. Рожнецкого и поэтому должен управляться варшавскими властями. Более того, через маршала А. Бертье Ю. Понятовский получил разрешение привести население Галиции к присяге на верность Наполеону и править там от имени Франции³⁶.

Вскоре во многих городах Галиции началась массовая присяга населения Наполеону I, которую производили войска Княжества Варшавского. Одновременно велась вербовка во французско-галицийские полки. Еще больше накаляли ситуацию попытки Ю. Понятовского мобилизовать народные силы против австрийцев, а также его воззвания к населению и солдатам подниматься на защиту Отечества³⁷.

Эти действия вызвали возмущение С. Ф. Голицына. Он приказал пресекать в Галиции любой набор людей в «союзные» войска и не допускать смены гербов. Одновременно С. Ф. Голицын заявил Ю. Понятовскому, что приказ Наполеона может быть исполнен только в городах и селениях, подконтрольных варшавским войскам, а край, занятый русскими, он считает принадлежащим императору Александру I [1, с. 444].

С. Ф. Голицын, обеспокоенный происходящим в Галиции, 5 июля сообщил Александру I, что конфликтная ситуация может иметь неприятные последствия, «ибо коль скоро начнут принимать здесь присягу в верности императору французам, то опасаясь, чтобы не начались беспокойства в присоединенных к России провинциях, коим верить никак не можно»³⁸. Полагая, что «галичане, за исключением немногих, считали бы себя счастливыми поступить под русскую державу», еще 16 июня 1809 г. С. Ф. Голицын предложил проект создания Польского Королевства³⁹. Однако он был отклонен императором.

Опасения С. Ф. Голицына относительно того, что действия войск Ю. Понятовского могут обострить ситуацию в «польских губерниях» России, оказались пророческими. На белорусско-литовских и украинских землях велась тайная вербовка молодежи в галицийские войска [9, с. 54–56], поэтому на западе участились нелегальные переходы границы.

Нередко они сопровождались вооруженными столкновениями с казаками, которые несли пограничную службу (один бугский и два донских казачьих полка) [5, с. 47–55].

Чтобы предотвратить нелегальный переход границы, А. П. Ермолов разрешил применять вооруженную силу⁴⁰. Кроме того, в Подольскую губернию из Казани и Нижнего Новгорода была передислоцирована 25-я пехотная дивизия генерала Н. Ф. Ртищева. Она должна была остановиться в Остроге и выслать для прикрытия границы Сибирский и Иркутский драгунские полки [1, с. 451].

Борьба за Краков. Апогеем противостояния союзников стала конфликтная ситуация, связанная с занятием Кракова.

Так, 6 июля состоялось генеральное сражение при Ваграме, в котором Наполеон разгромил австрийскую армию. В этот же день войска С. Ф. Голицына двинулись из Жешува к Тарнову. После сражения при Ваграме война продолжалась недолго: 12 июля 1809 г. в Цнайме было подписано перемирие. В штабе эрцгерцога Фердинанда это сообщение получили 15 июля, Ю. Понятовского – на следующий день.

Накануне, 14 июля, войска А. Рожнецкого, преследуя австрийцев, подошли к Кракову. В этот момент в их лагерь прибыл австрийский парламентар. От имени генерала Монде он попросил у польского командира перемирия на 48 ч, чтобы эвакуировать город. В 18:00 Ю. Понятовский разрешил заключить соглашение, но только на 12 ч. Срок перемирия истек 15 июля в 6 ч утра. Однако на рассвете Ю. Понятовскому доложили, что в город вступили российские войска (см. [8]).

Дело в том, что С. Ф. Голицын заранее получил сообщение о намерении австрийцев покинуть Краков, поэтому 13 июля предписал А. А. Суворову совершить форсированный марш, занять город и объявить себя военным губернатором. Генерал должен был оставить местное управление, объявить земли под контролем Александра I и не допускать в Краков никаких, даже союзных, войск⁴¹.

Князь А. А. Суворов выслал отряд подполковника О. О. Штакельберга, который прошел 60 верст за 18 ч и 14 июля вступил в Подгурже. Поскольку австрийцы намеревались сжечь мост, соединявший это предместье с Краковом, О. О. Штакельберг атаковал их и захватил переправу (в результате были убиты два казака, ранены два офицера) [6, с. 33]. Это третья стычка российских и австрийских войск. Затем в город вступил авангард К. К. Сиверса.

³⁶Correspondance du Prince Joseph Poniatowski avec la France... Т. 2. Р. 198.

³⁷Sołtyk R. Relation des operations de l'armée aux ordres, du Prince Joseph Poniatowski pendant la campagne de 1809 en Pologne contre les Autrichiens... Р. 366–369.

³⁸Внешняя политика России XIX и начала XX века... Т. 5. С. 90.

³⁹Там же. С. 76–77.

⁴⁰Записки А. П. Ермолова. С. 114–115.

⁴¹РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3372. Л. 3.

Рис. 2. Участие Российской империи в войне 1809 г.: боевые действия российской армии в Галиции (3 июня – 14 октября 1809 г.) (карта составлена по данным Российского государственного военно-исторического архива⁴²)
 Fig. 2. Participation of the Russian Empire in the war of 1809: the fighting of the Russian army in Galicia (3 June – 14 October 1809) (the map was compiled according to the data of the Russian State Military-Historical Archive)

⁴²РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3362, 3368–3374.

Когда утром 15 июля 1809 г. польский отряд попытался войти в Краков, ему воспрепятствовали войска К. К. Сиверса. Тогда польская пехота взяла ружья на руку, показывая готовность проложить себе путь штыками. К. К. Сиверс пропустил поляков, которые вошли в Краков под ликование жителей. Варшавские войска выстроились на улицах города, лицом к лицу против русских [7; 4, с. 299–300; 6, с. 34].

И хотя конфликт удалось уладить, он оставил горький осадок. Согласно польской версии (ее оспаривал А. И. Михайловский-Данилевский [6, с. 34]), австрийцы специально начали переговоры о заключении перемирия с Ю. Понятовским, чтобы сдать Краков российским войскам⁴³. По условиям Цнаймского перемирия, город следовало вернуть австрийцам, так как он был занят после 12 июля. Однако Ю. Понятовский отказался. Ситуация была накалена до предела, поскольку в Кракове находились войска трех армий. В итоге было решено оставить в городе по одному батальону и эскадрону с четырьмя орудиями от каждой армии. Остальные войска расположились в окрестностях (цит. по [6, с. 34]; см. также [1, с. 449]).

Впрочем, Ю. Понятовский продолжал действовать без согласования с российским командованием: по его приказу жители Кракова были приведены к присяге Наполеону, от его имени учреждалось новое правление и вывешивались французские орлы⁴⁴. В связи с этим А. А. Суворов запретил К. К. Сиверсу оставлять в городе караулы. «Наглость войск варшавских выходит из границ, – сообщал С. Ф. Голицын императору 17 июля. – Бдительное попечение дивизионных начальников едва уже может удерживать войска наши, и я истинно удивляюсь их терпеливости, обоюдная ненависть друг к другу царствует не токмо между офицерами, но даже между нижними чинами обеих армий» [1, с. 449; 6, с. 34]. Для предотвращения конфликтов С. Ф. Голицын предлагал Ю. Понятовскому договориться о демаркационной линии по Висле, или между Новой и Старой Галицией⁴⁵.

В своем рескрипте от 20 июля 1809 г. Александр I неожиданно подверг жесткой критике распоряжения С. Ф. Голицына в Лемберге. Он потребовал не возбуждать у Ю. Понятовского подозрения в том, что российское командование щадит Австрию, и действовать против нее решительно⁴⁶. Монарх приказал организовать управление в Галиции та-

ким образом, чтобы на местах оставались не все австрийские чиновники: часть из них следовало заменить «по выбору главнокомандующего из местных жителей доброй нравственности, однако ж таких, которые не были употреблены прежде ни австрийцами, ни князем Понятовским»⁴⁷.

Стараясь уладить конфликты, С. Ф. Голицын приказал А. А. Суворову принять командование в Кракове, после чего поляки «на время смирились» [1, с. 450].

В августе 1809 г. численность войск Ю. Понятовского превысила 80 тыс. человек и князь стал называть себя главнокомандующим польской армией. Это вызвало решительный протест со стороны С. Ф. Голицына, в связи с чем Ю. Понятовский просил Наполеона добиться замены русского генерала на более адекватного командира. Узнав о том, что его «оклеветали», и будучи удручен гневным рескриптом императора, С. Ф. Голицын 7 августа 1809 г. просил Александра I об отставке⁴⁸. Монарх 26 августа успокоил престарелого генерала и заверил его в своей благосклонности, так как тот действовал по его инструкциям [1, с. 450–451].

Однако противостояние не ослабевало, а атмосфера в Кракове накалялась с каждым днем⁴⁹. В городе проходили офицерские дуэли, а российские солдаты – уроженцы «польских губерний» – дезертировали в ряды войск Ю. Понятовского [1, с. 449; 6, с. 34–35; 4, с. 300].

Мирные соглашения. После заключения перемирия в Цнайме вопрос о мире оставался открытым. Австрия и Франция не исключали, что военные действия могут возобновиться. Учитывая возникшую в Галиции напряженность, Наполеон был обеспокоен позицией России, поэтому он поручил А. Бертье запросить у С. Ф. Голицына информацию о том, как будут действовать его войска в случае возобновления войны [3, с. 414].

После заключения Тильзитского мира в российской офицерской среде доминировали антифранцузские настроения, поэтому объявление войны Австрии вызвало у многих офицеров и генералов негативную реакцию. Так, командир 18-й дивизии А. И. Горчаков, родной племянник А. В. Суворова, вступил в переписку с эрцгерцогом Фердинандом. В ответ на его письмо, в котором сообщалось об успехах австрийских армий в Италии и немецких землях, А. И. Горчаков написал: «...желательно, чтоб наши храбрые войска действовали вместе на

⁴³Correspondance du Prince Joseph Poniatowski avec la France... Т. 2. Р. 227.

⁴⁴Sołtyk R. Relation des operations de l'armée aux ordres, du Prince Joseph Poniatowski pendant la campagne de 1809 en Pologne contre les Autrichiens... Р. 369–371.

⁴⁵Внешняя политика России XIX и начала XX века... Т. 5. С. 665.

⁴⁶РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3369 ; Переписка Императора Александра I с главнокомандующим князем Голицыным... С. 232–233.

⁴⁷Внешняя политика России XIX и начала XX века... Т. 5. С. 77.

⁴⁸РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3370. Л. 1–2.

⁴⁹Переписка Императора Александра I с главнокомандующим князем Голицыным... С. 234–237 ; Внешняя политика России XIX и начала XX века... Т. 5. С. 99–100, 121, 633.

поле чести. Нетерпеливо ожидаю времени присоединения моего к Вашему Высочеству с войсками, коими имею честь командовать»⁵⁰.

Это письмо было перехвачено польскими разведками в Галиции и доставлено Наполеону. О гневе императора вспоминал А. И. Чернышев, находившийся при его ставке⁵¹: «Он пригласил меня в свой кабинет и показал письмо от князя Горчакова, обращенное к Его Светлости Фердинанду. Я постарался сделать все возможное, чтобы уменьшить его недовольство...» (цит. по [4, с. 295]).

Поскольку этот факт получил огласку, Александр I отстранил А. И. Горчакова от командования и приказал предать его суду. Суд состоялся в Вильне под председательством М. И. Кутузова. Генерал оправдывался тем, что письмо носило частный характер и было составлено до получения известия о разрыве дипломатических отношений. В суде признали, что письмо действительно являлось партикулярным, однако отметили, что генералу, состоящему при войсках, «ни в каком случае не дозвоительно изъяслять свое желание самому собою на присоединение к какой-либо стороне воюющих...» (цит. по [10, с. 16]). В связи с этим 29 сентября 1809 г. по приговору генерал-аудиториата, утвержденному императором, А. И. Горчаков был уволен в отставку с запретом вступать в службу [10, с. 16].

Впрочем, наиболее влиятельным противником российско-французского союза являлся А. А. Прозоровский. О своем непонимании послетильзитского политического курса он сообщал свату С. Ф. Голицыну, а также А. А. Аракчееву.

Так, 4 августа 1809 г., незадолго до своей смерти, главнокомандующий писал свату, что поражение Австрии чревато для России и ей придется уже самой «приносить жертвы или бороться с самодержцем целые Европы. <...> Начало несчастья ее, как и вы заключаете, ознаменовано будет восстановлением Королевства Польского»⁵². Поэтому А. А. Прозоровский считал целесообразным присоединиться к антифранцузской коалиции. «По мнению моему, должно пристать к коалиции и драться до последнего человека, с тем, дабы либо приобрести прежнюю славу Империи, либо потерять все», – резюмировал фельдмаршал⁵³.

Несмотря на подобные политические настроения в офицерской среде, 2 октября 1809 г. С. Ф. Голицын сообщил А. Бертье, что действия его войск зависят от действий Наполеона. Если после истечения срока перемирия война возобновится, то и его корпус начнет активные действия. Однако генерал

предостерегал: если его армия вступит в Моравию и Венгрию, то австрийские войска, которые оставались в незанятой части Галиции, окажутся у него в тылу и будут угрожать плохо защищенной границе. С. Ф. Голицын также сообщил, что в случае возобновления войны он предпочел бы действовать самостоятельно или совместно с французской армией, но только не с корпусом Княжества Варшавского, так как «опыт доказал сложность установления с этим последним необходимой между союзными войсками гармонии»⁵⁴. Однако до возобновления военных действий дело не дошло.

В Шёнбруннском замке в Вене 14 октября 1809 г. без участия российских представителей был подписан мирный договор. По нему Австрия лишилась выхода к Адриатическому морю (уступала Франции Зальцбург, Триест, Словению, Истрию, часть Каринтии и Хорватии, из которых были образованы Иллирийские провинции). К Баварии отошел Иннский округ и Зальцбургская область. Австрия обязалась выплатить Франции контрибуцию в 85 млн франков, сократить свою армию до 150 тыс. человек и разорвать отношения с Великобританией, примкнув к континентальной блокаде. К Княжеству Варшавскому переходила Западная (Новая) Галиция (около 1,5 млн человек), в результате чего его территория увеличилась почти в два раза. В то же время, желая вбить клин между Австрией и Россией, Наполеон настоял на передаче России за участие в войне Тарнопольщины (четыре округа Старой Галиции – Тарнопольский, Залесский, Черновицкий и Станиславовский – с населением около 400 тыс. человек)⁵⁵. Такое решение не удовлетворило Александра I, который рассчитывал на присоединение к России всей Старой Галиции с Лембергом.

В записках Н. И. Греча сохранился отголосок распространенного мнения о наполеоновском подарке: «Общее мнение России порицало Александра. Наполеон осрамил его, дав ему из земель, отнятых у Австрии, не именно какую-нибудь область, а четыреста тысяч душ, как, бывало, у нас цари награждали своих клеветников»⁵⁶.

После подписания Венского мира Александр I назначил С. Ф. Голицына уполномоченным на занятых австрийских землях, а его помощником – поверенного в делах в Австрии И. О. Анстедта. В ходе российско-австрийских переговоров 11–13 ноября 1809 г. между войсками была установлена демаркационная линия⁵⁷. В этом же месяце начался вывод российских войск, который завершился в январе 1810 г.

⁵⁰РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3362. Л. 97.

⁵¹Архив князя А. И. Чернышева... С. 1–4.

⁵²Бумаги князя Сергея Федоровича Голицына... С. 157.

⁵³Там же. С. 158.

⁵⁴Внешняя политика России XIX и начала XX века... Т. 5. С. 679.

⁵⁵Там же. С. 291.

⁵⁶Греч Н. И. Записки о моей жизни. С. 267.

⁵⁷Внешняя политика России XIX и начала XX века... Т. 5. С. 291–293.

В день отъезда из Тарнополя (современный Тернополь) в Россию, 19 января 1810 г., С. Ф. Голицын скоропостижно скончался. Несмотря на лоббирование его кандидатуры со стороны А. А. Прозоровского, который рекомендовал свата в качестве преемника на должность главнокомандующего Молдавской армией⁵⁸, Александр I был им недо-

волен и 13 января 1810 г. назначил С. Ф. Голицына в Государственный совет, что было своеобразной почетной отставкой. В целом эта смерть словно подвела черту под всеми противоречивыми событиями 1809 г. и в то же время открыла новую страницу в длительном российско-французском противостоянии начала XIX в.

Заключение

Таким образом, поход российской армии в Австрию в 1809 г. преследовал преимущественно политические цели, а его военная составляющая отходила на второй план, поэтому кампания не ознаменовалась крупными сражениями, а боевые потери России составили 11 человек (трое убитых казаков, пять раненых, трое пленных).

Оперативное планирование этой войны прошло два этапа. Осенью 1808 г. рассматривалась возможность действия двумя корпусами (из Брест-Литовска и Молдавии) под общим командованием А. А. Прозоровского. Однако в связи с возобновлением весной 1809 г. военных действий с Турцией отправка на австрийский театр войны трех дивизий была отменена. В апреле 1809 г. Россия отказалась выступать против Австрии со стороны Молдавии и предпочла действовать через Подляшье и Волынь.

Сложная политическая ситуация в западных губерниях России еще больше ограничила возможности армии С. Ф. Голицына. Необходимость поддержа-

ния тишины и спокойствия на белорусско-литовских и украинских землях вынудила российское командование оставить в Белостокской области 7-ю дивизию, а вдоль границы с Австрией (от Белостока до Тарнополя) – пехотные резервы. В ходе кампании 1809 г. С. Ф. Голицын действовал с постоянной оглядкой на свои тылы.

Участие России в войне против Австрии привело к кратковременному подрыву ее имиджа в Европе и способствовало укреплению французского влияния. Увеличение по итогам войны территории Княжества Варшавского в совокупности с переходом Австрии на сторону Наполеона создавало для России не только новые военные угрозы, но и вело к вероятной политической изоляции накануне решающего столкновения с Францией. Однако в стратегической перспективе Александру I удалось не допустить активного участия Австрии в войне против России в 1812 г., а в дальнейшем – добиться перехода этой страны на сторону антифранцузской коалиции.

Библиографические ссылки

1. Богданович МИ. *История царствования императора Александра I и России в его время. Том 2.* Санкт-Петербург: Типография Ф. Сушинского; 1869. 535 + 80 с.
2. Шильдер НК. *Император Александр Первый, его жизнь и царствование. Том 2.* 2-е издание. Санкт-Петербург: А. С. Суворин; 1904. 408 с.
3. Попов АН. *Отечественная война 1812 года. Том 1.* Москва: Минувшее; 2008. 450 с.
4. Соколов О. *Битва двух империй. 1805–1812.* Москва: Астрель; 2012. 750 с.
5. Лукашевич АМ. *Западный пограничный регион в военно-стратегических планах Российской империи (конец XVIII в. – 1812 г.). Книга 1.* Минск: ИВЦ Минфина; 2012. 367 с.
6. Сапожников АИ. А. И. Михайловский-Данилевский и его неопубликованный труд «Описание войны императора Александра против Австрии в 1809-м году». *Клио.* 1997;2:25–36.
7. Pawłowski B. *Wojna polsko-austriacka 1809 r.* Warszawa: Volumen; 1999. 462 s. Współpublikowane z «Bellona».
8. Skałkowski A. *Książe Józef.* Bytom: Nakładem Katolika; 1913. 479 s.
9. Nawrot D. *Litwa i Napoleon w 1812 roku.* Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego; 2008. 792 s.
10. Валькович А. Потерянный корпус. Войска князя Горчакова в 1812 году. *Цейхгауз.* 2002;3:16–21.

References

1. Bogdanovich MI. *Istoriya tsarstvovaniya imperatora Aleksandra I i Rossii v ego vremya. Tom 2* [The history of the reign of Emperor Alexander I and Russia in his time. Volume 2]. Saint Petersburg: Tipografiya F. Sushchinskogo; 1869. 535 + 80 p. Russian.
2. Shilder NK. *Imperator Aleksandr Pervyi, ego zhizn' i tsarstvovanie. Tom 2* [Emperor Alexander the First, his life and reign. Volume 2]. 2nd edition. Saint Petersburg: A. S. Suvorin; 1904. 408 p. Russian.
3. Popov AN. *Otechestvennaya voyna 1812 goda. Tom 1* [Patriotic War of 1812. Volume 1]. Moscow: Minuvshee; 2008. 450 p. Russian.
4. Sokolov O. *Bitva dvukh imperii. 1805–1812* [Battle of two empires. 1805–1812]. Moscow: Astrel'; 2012. 750 p. Russian.

⁵⁸Бумаги князя Сергея Феодоровича Голицына... С. 159.

5. Lukashevich AM. *Zapadniy pogranichniy region v voenno-strategicheskikh planakh Rossiiskoi imperii (konets XVIII v. – 1812 g.). Kniga 1* [Western border region in the military-strategic plans of the Russian Empire (late 18th century – 1812). Book 1]. Minsk: IVTs Minfina; 2012. 367 p. Russian.
6. Sapozhnikov AI. [AI Mikhailovsky-Danilevsky and his unpublished work «Description of the war of Emperor Alexander against Austria in 1809»]. *Klio*. 1997;2:25–36. Russian.
7. Pawłowski B. *Wojna polsko-austriacka 1809 r.* Warszawa: Volumen; 1999. 462 s. Współpublikowane z «Bellona».
8. Skałkowski A. *Książe Józef*. Bytom: Nakładem Katolika; 1913. 479 s.
9. Nawrot D. *Litwa i Napoleon w 1812 roku*. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego; 2008. 792 s.
10. Valkovich A. [Lost hull. The troops of Prince Gorchakov in 1812]. *Tseikhgauz*. 2002;3:16–21. Russian.

Статья поступила в редколлегию 21.09.2020.
Received by editorial board 21.09.2020.